

DK 262
.R9
Ran 6k.
rom

1906 2.

Цѣна отдѣльнаго № 5 коп.
Въ Сибири и Закавказьи 8 коп.

Скандалъ № 5

ОРГАНЪ ЭКСТРО-САТИРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И ВЪ ВЫСШЕЙ СТЕПЕНИ ПИКАНТНАГО РАЗДУМЬЯ

„КАНИКУЛЫ“

КАНИКУЛЫ.

(Отрывки изъ дневника княжны Полины Д).

(село Вшивая Горка 2 Июня).

На той недѣлѣ насъ отпустили на каникулы. Но, увы, въ этомъ году мы не поѣхали, какъ всегда, за границу. Рара и тамап увѣряютъ, что у нихъ нѣтъ денегъ и что надо пожить въ деревнѣ, чтобъ поправить немного дѣла.

Господи! чѣмъ же я то виновата, что рара такъ много истратилъ на свою балетную, а тамап проигралась на скачкахъ? и вотъ я должна прозябать въ этой проклятой помойной ямѣ, носящей поэтическое названіе „Вшивой Горки“. Фуи, и названіе-то такое что въ нашемъ аристократическомъ пансіонѣ я сгорѣла бы отъ стыда произнести....

Не могу себѣ даже представить, чтобы я могла долго выжить здѣсь. И что я буду дѣлать? Мамап хорошо, она окружила себя винтерами, и ей хоть трава не рости. Она даже не обращаетъ вниманія, что ея партнеры совсѣмъ не люди нашего круга, нашъ докторъ, священникъ и нѣмецъ-управляющій — ей только бы въ карты! только и слышишь цѣлый день! пасъ, безъ козырей, штрафъ, да шлемъ.

Мамап говоритъ, чтобы я гуляла. Но не могу же я вѣчно гулять одной. Рядомъ съ нами живутъ впрочемъ двѣ дочери священника, Глашенька и Машенька! но развѣ я могу говорить съ ними? И развѣ онѣ могутъ понять мои утонченные вкусы? Онѣ хотя и кончили гимназію, но обѣ удивительно не развиты:

читаютъ какія-то скучныя книжки о народѣ и возятся съ мужиками, то лечатъ ихъ, то обшиваютъ ихъ грязныхъ ребятъ. Ну, а я, славу Богу, выше всего этого.

8 июня.

Отъ нечего дѣлать принялась за чтеніе, но читать-то почти нечего. Глашенька и Машенька предлагали мнѣ Тургенева и Гончарова, но мнѣ это показалась скучнымъ и не занимательнымъ, да и герои тамъ все не нашего круга. Тамъ совсѣмъ даже не встрѣчается ни титулованныхъ лицъ, ни аристократовъ.

Въ старой бібліотекѣ бабушки я, впрочемъ, выискала нѣсколько старыхъ романовъ съ убійствами и привидѣніями. Вотъ это—книги! вотъ это—дѣйствительно хорошо! И какія чудныя имена у героини! графиня Анжелика, маркиза Агнеса, не то, что мое отвратительное имя, Пелагея, только облагороженное въ Полину. Вѣдь вотъ угрожало же рара и тамап окрестить меня такъ! Мамап говоритъ, что въ то время была мода въ самомъ высшемъ кругу давать дѣтямъ простыя, вульгарныя имена. Поэтому и я даже назвала моихъ любимыхъ куколъ Феклой и Агафѣей, но потомъ облагородила ихъ въ Теклю и Агату.

20 июня.

Запасъ моихъ книгъ истощился, а надъ Тургеневымъ я засыпаю. Теперь я понимаю, почему онъ такъ нравится Глашенькѣ и Машенькѣ: потому-что его герои, какъ и онѣ, всѣ увлекаются мужиками и поучаютъ ихъ. Ну, а я мужиковъ не выношу и знать не желаю о нихъ. Совершенно достаточно мнѣ видѣть изъ своихъ оконъ этихъ грязныхъ оборванцевъ, очень мнѣ надо еще читать о нихъ....

2 июля.

У нашихъ сосѣдей мужики сожгли усадьбу и выгнали помѣщиковъ. Мамап говоритъ, что съ ними надо, возможно лучше обращаться, чтобъ они не сожгли все и не прогнали и насъ. Вотъ новости! бояться мужиковъ! Вотъ что вышло изъ того, что ихъ освободили отъ крѣпостного права! прежде они бы и не посмѣли разсуждать, ихъ сейчасъ-же перепоролъ бы на конюшнѣ, какъ разсказываетъ бабушка. Да и денегъ у помѣщиковъ было бы больше. Бабушка говоритъ, что прежде помѣщикамъ жилось гораздо лучше.

Глашенька и Машенька попрежнему возятся съ мужиками даже вздумали обучать грамотѣ ихъ дѣтей, въ чемъ имъ помогаютъ аптекарь и фельдшеръ. Хорошо, что я не вошла съ ними въ интимность. Каково, еслибы мнѣ пришлось быть съ ними и вступить въ общеніе съ этими людьми! Да послѣ этого въ пансіонѣ Зизи и Мими не подали бы мнѣ руки!..

10 июля.

Въ нашихъ мѣстахъ, благодаря безпорядкамъ у сосѣдей, появились казаки и кавалерія. Есть очень милые офицеры. Они были у насъ съ визитомъ. Какое счастье! Наконецъ-то я не буду скучать. Вотъ теперь-то для меня начнутся настоящія, радостныя каникулы съ кавалерами и флиртомъ, какъ подобаетъ настоящей барышнѣ изъ общества.

Блуждающій огонекъ.

Капамбуры и абсурды.

Падъ *живымъ* человѣкомъ затянуть *мертвую* петлю.

На *мертвого* шить на *живую* нитку.

Думать, что *темному* люду можетъ быть *свѣтла* жизнь.

Надѣяться, чтобъ *черствые* люди могли имѣть *мягкія* сердца.

Бояться, чтобы *глупецъ* сошелъ съ *ума*.

Говорить, что *остроты* могутъ быть *тупыми*.

Тоже „Каникулы“

Что часто бываетъ.

У мамаша подь надзоромъ
Дочка юная растеть,
Но мамаша съ пылкимъ взоромъ
Жизнь веселую ведетъ.
По слѣдамъ-же юной дочки
Ходятъ юноши хвостомъ;
 Это все еще цвѣточки,
 Будутъ ягодки потомъ.

Дочка стала дѣвой томной,
Красотою разцвѣла,
А мамаша все нескромный
Образъ жизни свой вела.
Дочка въ темномъ уголочкѣ
Вѣчно съ кѣмъ-нибудь вдвоемъ;
 Это все еще цвѣточки,
 Будутъ ягодки потомъ.

Чашу бурныхъ наслажденій
Пьетъ мамаша всю до дна,
И не знаетъ угрызеній
Даже совѣсти она.
Дочь проводить уже ночи
Въ ресторанахъ за виномъ;
 Это все еще цвѣточки,
 Будутъ ягодки потомъ.

Краснобай.

За границей, на Ривьерѣ,
Всюду русскихъ рѣчь слышна;
О министрахъ, о карьерѣ
Все ведется тамъ она,

Знатныхъ русскихъ вереницы
Разсужденія ведутъ,
И знакомыя все лица
Вамъ найти возможно тутъ.

Вотъ кокотка вся въ брильянтахъ
Съ русскимъ княземъ говоритъ,
Адмиралъ ей въ аксельбантахъ
Взгляды нѣжные дарить.

Отставные здѣсь министры
За рулеткою сидятъ,
Для нихъ весело и быстро
Вечера въ игрѣ летятъ.

Вотъ опальные вельможи,
Что должны въ изгнаньи житьъ,
Лѣзть готовы вонъ изъ кожи,
Чтобы все русское бранить.

Всюду слышны разговоры
О паденьи всѣхъ бумагъ,
Что придется всѣмъ имъ скоро
Быть лишеннымъ жизни благъ.

Всѣ настроены тревожно
И ругаютъ нашъ народъ,—
Вѣдь иного невозможно
Ждать отъ этихъ всѣхъ господъ.

Краснобай.

Наши дѣти.

— Бабушка, бабушка, — говорилъ маленькій
Гриша старой бабушкѣ, пришедшей навѣстить
его семью, — ну ка, скажи намъ: на чемъ ты къ
намъ пріѣхала?

— Ни на чемъ, голубчикъ; я пришла пѣш-
комъ.

— Вотъ и неправда, бабушка! Папа смотрѣлъ
въ окошко и, какъ только тебя увидѣлъ, такъ и
сказалъ: вонъ черти бабушку несутъ.

РОМАНСЪ.

Что стоишь ты съ такою тоскою
Въ густотѣ золотистыхъ хлѣбовъ,
И кому ты дрожащей рукою
Доплетаешь вѣнокъ васильковъ?

Видно ждешь ты красавца-сосѣда,
Что здѣсь время каникулъ прожилъ,
И нерѣдко съ тобой за бесѣдой
Вечера при лунѣ проводилъ;

Съ кѣмъ ты слушать охотно ходила
Въ рощу звонкую пѣснь соловья,
Съ кѣмъ сидѣть ты такъ часто любила
У журчащаго тихо ручья...

Его ждешь ты... и горькія муки
Въ твоємъ сердцѣ тревожно дрожатъ,
И о близости скорой разлуки
Съ милымъ другомъ твоимъ говорятъ...

Птичка-невеличка.

Курсъ любви.

Лѣтъ въ шестнадцать была Мери
Милое дитя;
Всѣ мечтали о карьерѣ
Для нея шутя,
И мама ея витала
Радостно въ мечтахъ:
Выйдетъ дочь за генерала
Въ лентахъ и чинахъ.

Но кузень пріѣхалъ лѣтомъ
Погостить на грѣхъ,
Онъ знакомъ былъ съ высшимъ свѣтомъ,
Тамъ имѣлъ успѣхъ.
Просвѣщать въ любви кузину
Тотчасъ же онъ сталъ,
И ей чудную картину
Страсти рисовалъ.

Съ ней въ тѣни гуляя парка,
Ей въ глаза смотрѣлъ,
Ея кровь пылала жарко,
Онъ въ истомѣ млѣлъ.
И рука въ рукѣ сидѣли
Они близъ ручья,
И внимали нѣжной трели
Въ пѣсни соловья...

Онъ уѣхалъ, снова Мери
Сердце отдала,
И съ другимъ, въ такой же мѣрѣ
Жадно страсть пила...
Мать увидѣла съ тоскою,
Что погибло все,
И махнула ужъ рукою
На дитя свое.

И теперь она мечтала
Но ужъ не о томъ,
Чтобы дочь за генерала
Вышла предъ постомъ,
Но о томъ, чтобы передъ свѣтомъ
Тайну соблюсти,
Какъ старалась дочка лѣтомъ
Курсъ любви пройти.

Дама пикъ.

Шарада.

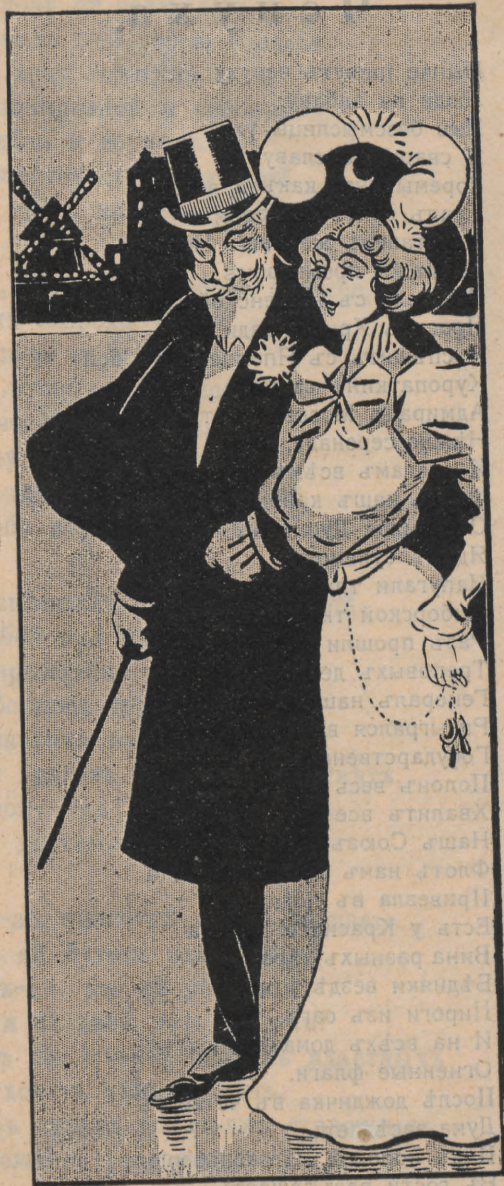
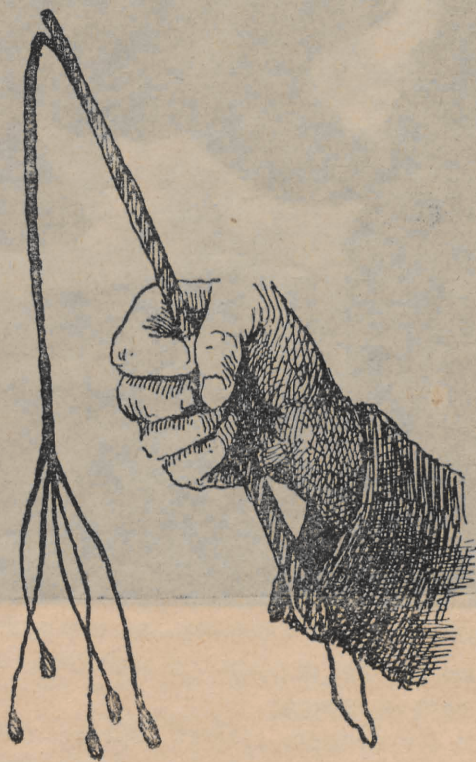
Начало слышится намъ можетъ,
Какъ стонъ животныхъ за окномъ,
И также, коль печаль ихъ гложетъ,
У бабъ, въ сословіи простомъ.
Затѣмъ въ концѣ еще поставимъ
Употребительный предлогъ,
И этимъ словомъ мы составимъ
Второй мой и послѣдній слогъ.
А все несетъ съ собой страданья,
Какъ страшный и жестокий бичъ,
И слышны стоны и рыданья,
Когда ея раздастся кличъ.

Вой - на.

По Домострою.

Кого люблю, того и бью;
То истина святая,
И если даже я убью,
То, вѣрно, обожая.
Затѣмъ-то Домострой велѣлъ
Учить всю нашу братью,
Чтобъ плетку каждый мужъ имѣлъ
Надъ брачною кроватью.

Краснобай.

„Наконецъ-то, моя дорогая, я исполнилъ вашу давнишнюю просьбу и привезъ васъ къ себѣ въ имѣніе.

Довольны ли вы этимъ?“

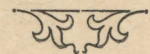
— „О да, графъ, я очень, очень довольна; по крайней мѣрѣ, теперь я убѣдилась, что вы гораздо богаче, чѣмъ хотѣли мнѣ казаться, и можете безъ всякаго ущерба своему благосостоянію утратить мое содержаніе и подарить мнѣ новую обстановку“.

Чепуха.

Нынче пишут чепуху
Люди на забаву;
Изъ безмыслицы уху
Я сварю на славу.
Горемыкинъ, какъ и встарь,
Сталъ опять эсъ-эромъ,
Хрусталева же нашъ Носарь
Сдѣлался премьеромъ.
Стессель съ нищенской сумой
Просить Христа-ради,
И спѣшить съ Японцемъ въ бой
Куропаткинъ сзади.
Адмиралъ Москвѣ поетъ
Нѣжно серенаду,
И врагамъ всѣмъ задаетъ
Флотъ нашъ канонаду.
Отравился Дурново
Ядомъ сулемою,
Напугали такъ его
Выборской тюрьмою.
Разъ прошли передо мной
Треповыхъ десятки,
Генералъ нашъ дорогой
Разыгрался въ прятки.
Государственный Совѣтъ
Полонъ весь французовъ,
Хвалить все газета „Свѣтъ“
Нашъ Союзъ Союзовъ,
Флотъ намъ цѣлый Балетта
Привезла въ подарокъ,
Есть у Краснаго Креста
Вина разныхъ марокъ.
Вѣдняки вездѣ ѣдятъ
Пироги изъ саги,
И на всѣхъ домахъ висятъ
Огненные флаги.
Послѣ дождичка въ четвергъ
Дума засѣдаетъ
И съ короной Штакельбергъ
Въ гости разѣзжаетъ.
Удаляся на покой,
Витте канулъ въ Лету;
Со святыми упокой
Спѣтъ пришлось ка-дету.
Много разныхъ небылицъ
Варится въ ушицѣ,
А сановныхъ пропасть лицъ
Мается въ темницѣ.
Чтобъ понять намъ лучше суть
Новаго закона,
Захотѣли намъ вернуть
Мертваго Гапона.
Но пускай его труху
Примутъ черти въ ясли,
Мы же любимъ чепуху.
Только въ постномъ маслѣ.

Демократка.

БОЙ ФАВНОВЪ.

Не для шутки иль забавы
Сошлись фавны межъ собой:
Нѣтъ, на жизнь и смерть кровавый
Закипѣлъ межъ ними бой...
Ни одинъ здѣсь не уступить,
Ихъ обоихъ призъ манитъ,
И не дешево здѣсь купить
Торжество, кто побѣдитъ.

Ихъ обоихъ погубила
Къ дѣвѣ пылкая любовь,
Ихъ красавица плѣнила
И огнемъ зажгла имъ кровь...
Въ ней одной вся ихъ святыня,
За нее кипитъ борьба,—
И невѣдомо донинѣ,
Чьей велитъ ей быть судьба....

„Я любовью дамъ ей счастье,
Я хочу ей волю дать, —
И надъ ней своею властью
Не хочу торжествовать.
Полноправной и свободной
Видѣть я ее хочу,
И жестокостью холодной
Ея грезъ не омрачу“.

— „Нѣтъ, моя любовь нужнѣе,
Хоть свободы ей не дамъ;
Я скую ее цѣпями
По рукамъ и по ногамъ.
Я моей любви царицу
Буду холить и любить,
Но запру ее, какъ птицу,
Чтобъ вѣрнѣе сохранить“.

И сѣпились въ битвѣ новой,
Злобой очи ихъ горятъ,
И враждебностью суровой
У борцовъ сердца кипятъ.
Незнакома имъ пощада,
Для враговъ сталъ тѣсенъ свѣтъ,
Одному—въ удѣлъ награда,
Для другого—счастья нѣтъ.

Что-жъ красоткѣ жизнь вѣщаетъ,
Кто ей будетъ властелинъ?
Тотъ-ли, кто ей общается
Воли сладкой дать починъ?
Тотъ ли, кто въ оковахъ властныхъ
Ее хочетъ вѣкъ тѣснить,
И въ своихъ объятыхъ страстныхъ
Угрожаетъ раздавить?

Демократка:

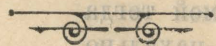
Шарада-шутка.

Если мы возьмемъ одинъ предлогъ и повто-
римъ его два раза подрядъ, то получимъ названіе
извѣстной французской драмы, имѣющей у насъ
большой успѣхъ.

Если же эти два одинаковыхъ предлога раз-
ставитъ и вставитъ между ними союзъ, то полу-
чимъ названіе одного сатирическаго журнала,
означающее весьма острую вещь.

За—за

За—но—за.

Письмо сановника не у дѣль.

(Товарищу и единомышленнику).

Вы хотите знать, мой другъ,
Какъ я за границей
Провожу теперь досугъ,
Ставъ свободной птицей.
Ну такъ слушайте разсказъ
О моихъ скитаньяхъ:
Раньше ѣхать на Кавказъ
Я имѣлъ въ мечтаньяхъ.
Уходили такъ меня
Здѣсь борцы свободы,
Что былъ долженъ ѣхать я
Сразу же на воды....
Но я жаждалъ избѣжать
Болтовни и сплетень,—
Тамъ же долженъ былъ дрожать,
Быть для всѣхъ замѣтенъ.
Какъ ни какъ, а вѣдь у насъ
Всюду перестрѣлки,
И попался-бъ я какъ разъ
Съ ними въ передѣлки.
И поѣхалъ я въ Виши,
Тамъ куда спокойнѣй:
Анархистовъ ни души
Съ ихъ проклятой бойней.
Тамъ я полный курсъ принялъ
Водъ и ваннъ цѣлебныхъ,
И про Думу услышалъ
Много одъ хвалебныхъ.
Заграничнымъ я дѣльцамъ
Возражать боялся,
И, понятно, тоже самъ
Думой восторгался.
Говорилъ, что я всегда
Мыслилъ либерально,
Но коллега мой тогда
Дѣйствовалъ нахально.

Вдругъ пришлось намъ узнать:
Думу распустили,
И на выборы всѣхъ звать
Снова порѣшили;
Что преемникъ мой въ трубу
Вылетѣлъ за мною,
И не выдержалъ борьбу
Съ грозною судьбою.
Я признаюсь вамъ, мой другъ,
Только по секрету:
Я порадованъ былъ вдругъ,
Слыша новость эту.
Были мы въ большой враждѣ,
Все ихъ за карьеры,
И вдругъ онъ, на зло судьбѣ,
Выскочилъ въ премьеры!
Ну а вотъ теперь щелчокъ
Всей его гордынѣ;
Пусть же знаетъ всякъ сверчокъ
Свой шестокъ отнынѣ.
А на выборы, какъ знать,
Снова въ депутаты
Могутъ и меня избрать
Въ думскія палаты.
Вѣдь мѣняется нашъ свѣтъ
Къ счастью или несчастью,—
Нынче держать кто отвѣтъ,
Завтра станетъ властью.

О. Умова.

Для разнообразія.

Одна молодая дамочка стала замѣчать, что ея мужъ за послѣднее время какъ будто-бы сталъ къ ней холоднѣе. Она рѣшилась прослѣдить за нимъ и открыла, что онъ посѣщаетъ иногда домъ, находившійся въ одномъ изъ отдаленныхъ кварталовъ и пользовавшійся дурной славой.

По наведеннымъ ею справкамъ оказалось, что въ этомъ домѣ живетъ старая авантюристка, занимавшаяся устройствомъ любовныхъ свиданій и не брезговавшая ничѣмъ изъ за денегъ.

Молодая женщина явилась къ ней и сказала:

„У васъ бываетъ одинъ господинъ, шатенъ съ небольшою бородкой. Я страстно влюблена въ него и желала бы имѣть съ нимъ свиданіе у васъ, но такъ, чтобъ онъ не могъ подозрѣвать, кто я такая. Можете ли вы мнѣ это устроить? Я заплатила бы вамъ за это хорошія деньги“.

И она показала старухѣ портретъ своего мужа. Старуха немного подумала и отвѣчала:

„Этотъ человекъ бываетъ здѣсь въ погонѣ за разными приключеніями, такъ какъ однообразіе надоѣло ему. Я поговорю съ нимъ, и навѣрно онъ съ радостью захочетъ встрѣтиться съ вами“.

Сказано—сдѣлано. Черезъ нѣсколько дней молодая женщина ждала своего мужа въ уютной, полутемной комнатѣ съ тщательно опущенными портьерами. Бѣлокурый парикъ совершенно скрывалъ ея темные волосы, а пудра и румяна совсѣмъ измѣнили ея обыкновенно смуглое личико. Кромѣ того длинная кружевная косынка дѣлала ея черты еще болѣе неузнаваемыми. Она старалась говорить шопотомъ, умышленно растягивая слова и притворно картавя, и мужъ былъ далеко отъ подозрѣнія истины.

Онъ искренно увлекся своей новой знакомой и осыпалъ ее безумными поцѣлуями.

„Зачѣмъ вы не снимете косынки? зачѣмъ вы говорите такъ тихо?“ шепталъ онъ ей среди страстныхъ объятій.

„Я—женщина вашего круга“, такъ же тихо отвѣчала она,—«и не хочу, чтобъ вы сразу узнали меня, если мы встрѣтимся въ обществѣ. Я еще слишкомъ мало знакома съ вами и боюсь довѣриться вамъ“.

И онъ вѣрилъ ея остроумной выдумкѣ.

„Скажите“,—говорила она, глядя на его гладкое, обручальное кольцо; „вы женаты; развѣ вы несчастливы? вы не любите вашу жену?“

Облако легкой грусти легло на его лицо.

„Нѣтъ, я счастливъ, я люблю ее, но“...

„Но отчего же въ такомъ случаѣ вы бываете здѣсь?“

„Видите-ли, моя жена и хороша и умна, но... мнѣ надоѣло однообразіе. Когда ѣшь ежедневно говядину, захочется когда-нибудь поѣсть и телятины“.

Она сдѣлалась печальна.

„Вѣрно и меня вы не захотите больше видѣть и снова будете искать разнообразія, когда вамъ надоѣстъ телятина“....

„Нѣтъ, нѣтъ. Вы не можете надоѣсть. Въ васъ есть огонь, страсть, которыхъ нѣтъ въ женѣ моей. И мы снова встрѣтимся здѣсь на этихъ же дняхъ“.

„Въ такомъ случаѣ дайте мнѣ что-нибудь въ залогъ нашего будущаго свиданія. Ну хоть ваше кольцо...“

Онъ нахмурился и не соглашался, но она была такъ мила, такъ просила его, такъ клялась возвратитъ кольцо при первой же встрѣчѣ, что онъ не устоялъ и далъ его ей.

„Жена не замѣтитъ“, подумалъ онъ,—«а если и

спроситъ, то я скажу, что оно стало мнѣ узко, и я отдалъ расширить его“.

На слѣдующее утро жена непременно просила его пріѣхать домой къ обѣду, такъ какъ у нея обѣдаютъ родные.

За обѣдомъ и онъ, и гости были поражены страннымъ выборомъ блюдъ: весь обѣдъ состоялъ исключительно изъ *телятины*.

За супомъ изъ *телячьей* головки слѣдовали *телячьи* мозги, ножки, соусъ изъ *телячьихъ* почекъ, жареная *телятина*, заливное изъ *телятины*.

„Что это значить, Анюта?“ спрашивали ее родные и мужъ.

„Отчего у тебя такой странный обѣдъ?“

„Что дѣлать?“ отвѣчала она, улыбаясь. „Моему мужу надоѣла ѣсть говядину, и теперь у него явился капризъ къ *телятинѣ*“.

Онъ сидѣлъ весь красный, уничтоженный, и едва могъ дожидаться окончанія этого мучительнаго обѣда.

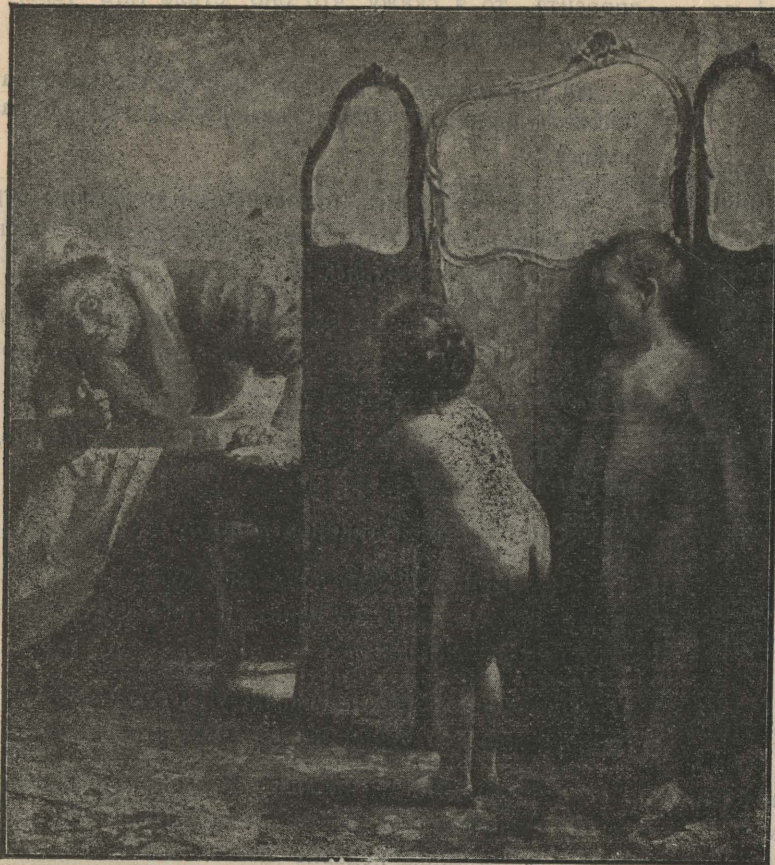
„Прости меня“, сказалъ онъ женѣ, понимая, что ей извѣстна его тайна. Но какъ ты могла узнать произнесенныя мною недавно слова?“

„Очень просто“, отвѣчала она, отдавая ему кольцо. „Это была я и, мнѣ кажется, что ты не скучалъ со мной.“

Съ этого дня мужъ оставался ей вѣренъ до конца жизни.

Золотой карликъ.

Каникулы.

Нина жадно ждала лѣта,
 Чтобъ покинуть институтъ,
 Гдѣ нашла отъ козней свѣта
 Въ первой юности пріютъ.
 Вотъ пріѣхала мамаша
 На каникулы за ней,
 И помчалась Нина наша
 Въ родной городъ свой скорѣй.
 Сладко было Нинѣ лѣтомъ
 Отъ уроковъ отдыхать,
 И съ хорошенькимъ кадетомъ
 Вечеркомъ въ саду гулять.
 Онъ каникулы у брата
 Въ ихъ сосѣдствѣ проводилъ
 И, весь трепетомъ объятый,
 Съ Нины взоровъ не сводилъ.
 Снисходительно мамаша
 Отпускала ихъ вдвоемъ:
 „Пусть гуляетъ дочка наша“,
 Говорила такъ съ отцомъ.
 „Пусть смѣется наша Нина,
 Вѣдь она такъ молода,
 А Сережа—не мужчина,
 Пошалить съ нимъ не бѣда“.
 Дни каникулъ пролетѣли,
 Какъ отрадный, сладкій сонъ,

И Сережа съ Ниной сѣли
 Грустно въ поѣзда вагонъ.
 Но вернувшись обратно,
 Стала Ниночка моя
 Что-то чахнуть непонятно
 И болѣть день ото дня.
 Сна лишилась, аппетита,
 Сторонилась подругъ,
 Раздражительна, сердита
 Она стала съ ними вдругъ.
 Часто даже, за урокомъ,
 Станетъ вся, какъ смерть, блѣдна
 И съ горючихъ слезъ потокомъ
 Выйти просится она....
 Дамы класныя за нею
 Стали зорко наблюдать,
 И рѣшили къ ней скорѣе
 Нѣмца—доктора позвать.
 Опъ велѣлъ ей до рубашки
 Всю одежду тотчасъ снять...
 Тутъ холодныя мурашки
 Пришлось Нинѣ испытать.
 Вся въ слезахъ и холодѣя
 Опустила Нина взоръ,
 Приготовясь отъ злодѣя
 Слышать страшный приговоръ...
 Катъ-то странно ухмыляясь,
 Что-то здѣсь нашъ докторъ сталъ...
 „Ну, я долженъ вамъ признаться,
 Вышелъ маленькій скандалъ.
 Я даю мое вамъ слово,
 Въ немъ порукой—моя честь:
 Будетъ барышня здорова
 Снова мѣсяцевъ чрезъ шесть.
 Но придется съ сожалѣньемъ
 Вѣсть печальную сказать,
 Интереснымъ положеньемъ
 Вамъ болѣзнь ея назвать“.
 Въ тотъ же вечеръ телеграмма
 Извѣстила Нины мать,
 Безъ намековъ лишнихъ, прямо,
 Что ей надо дочку взять...
 Мать безъ умолку рыдала,
 Былъ великъ ея испугъ
 Въ ту минуту, какъ узнала
 Она дочери недугъ.
 За границу вскорѣ Нину
 Мать несчастная свезла,
 Чтобъ отъ свѣта скрыть причину
 И спасти ее отъ зла.
 Матерямъ здѣсь выводъ ясенъ,
 Что и юноша—кадетъ
 Можетъ дочкѣ быть опасенъ,
 Коль за ней надзора нѣтъ.

Золотой Карликъ.

Изъ лагерной жизни.

Ротный фельдфебель, обучая молодых солдатъ, наставлялъ ихъ, какъ держать себя на случай, еслибъ командующій войсками вздумалъ ночью произвести неожиданную тревогу.

„А узнать вы его можете вотъ какъ,“—добавлялъ онъ;—„если увидите маленькаго, толстаго генерала, съ очень корявымъ лицомъ, самъ это онъ и есть,—тогда, значить, сейчасъ во фронтъ“.

Вскорѣ, дѣйствительно генералъ, отличавшійся очень рябымъ отъ оспы лицомъ, неожиданно сдѣлалъ тревогу въ лагерѣ.

Онъ былъ очень удивленъ, увидя, что молодой солдатъ, стоявшій на часахъ у денежнаго ящика, узналъ его, вытянулся и отдалъ ему воинскую честь, соответственно его званію.

„Молодецъ братецъ,“—сказалъ онъ съ довольной улыбкой,—но какъ же ты сразу узналъ меня?“

„По корявой рожѣ, Ваше Высокопревосходительство“, не задумываясь, отвѣчалъ солдатикъ.

Дамскій вагонъ.

— Ахъ, Женя, гдѣ ты только выучилась рассказывать такіа интересные скандальные анекдоты?

— А это, когда я ѣхала изъ института на каникулы, мама распорядилась, чтобъ тетя непременно посадила меня въ дамское купѣ, чтобъ мужчины не наговорили мнѣ разнаго вздора. Вотъ дамы и рассказывали другъ другу.

— Ахъ, какая прелесть! Непременно буду всегда тоже ѣздить въ дамскомъ вагонѣ. Можетъ быть и я научусь тамъ чего-нибудь хорошему.

СЛОВО И ДѢЛО.

ГОВОРЯТЪ.

Ахъ, забастовки — такая полезная вещь: пусть бастуютъ булочныя, конки, — авось служащіе добьются улучшенія своихъ правъ, для этой благой цѣли никакія жертвы не страшны.

Въ наше время всѣ равны между собой, и съ прислугой надо обращаться, какъ можно гуманнѣе.

Мужъ поѣхать сегодня въ клубъ. Я такъ боюсь, теперь опасно ходить по улицамъ, мало ли что можетъ случиться.

Анна Петровна, Иванъ Григорьевичъ! Сколько лѣтъ, сколько зимъ! Наконецъ-то пожаловали. Милости просимъ, садитесь пожалуйста!

Это возмутительно, какъ теперь распространена порнографія: нельзя купить журнала, чтобъ не нарваться на какую-нибудь мерзость! И чего это полиція смотритъ!

Ваше Превосходительство! вотъ облагодѣтельствовали своимъ посѣщеніемъ. Пожалуйте сюда на креслецо. Сейчасъ я жену порадуя. Лидочка! посмотри-ка, какой къ намъ гость пожаловалъ!

ДУМАЮТЪ.

Чортъ знаетъ, опять конка забастовала — вотъ сиди теперь на дачѣ и скучай — а я то собирался съѣздить въ городъ. У меня назначено свиданіе, и Маничка меня ждетъ.

Эта проклятая Аннушка второй день валяется говорить, что больна. Ну ужъ какъ ей угодно, а я высчитаю ей жалованье за всѣ эти дни, чтобъ впредь этого не было.

Наконецъ-то убрался, а я думала, что такъ и не удастся сегодня повидаться съ Жоржемъ. Сейчасъ же вывѣшу ему условленный сигналъ. Туда же, вздумалъ трусить! кто его тронетъ, а если что и случилось туда ему и дорога!

Вотъ чертъ принесъ! Теперь только и думай, чѣмъ ихъ накормить! Удовольствія никакого, только одинъ расходъ.

Ахъ, какія у мужа прелестныя, пикантныя открытки для стереоскопа. Я захлебывалась отъ восторга, когда онъ ихъ показывалъ. Прелесть, какъ мило и какъ дѣйствуетъ на воображеніе! И зачѣмъ онъ ихъ запираетъ!

Знаю я, старый хрычъ, что ты до моей жены добирался. Погоди, мнѣ только другое бы мѣсто получить, такъ я живо съ тобой расправлюсь, палкой отсюда выпрожаю!

ОТДѢЛЕНІЯ КОНТОРЫ

„Юмористическаго
Еженедѣльника“.

Москва. Книжное и газетное дѣло „Пресса“,
Мясницкая, 35.

Кіевъ. Книгоиздательство С. М. Компанейца, Кре-
шатики, 54.

Ростовъ на Дону. С. П. Сушковъ. Газетные кіоски.

Курскъ. Магазинъ „Новый Свѣтъ“ П. Г. Реутова.

Рига. Контора „Глобусъ“.

Архангельскъ. Контора И. К. Максимова.

Рязань. Шемаевъ, книгопродавецъ.

Кострома. Магазинъ Д. А. Бѣлянкина. Гостиный рядъ.

Баку. Газанчянцъ. Бюро газетъ и журналовъ. Уг.
Б. Морской и Молоканск.

Царицынъ. М. С. Кузминъ. Кіоскъ, городской скверъ.

Ярославль. К. К. Зиминъ. Кіоскъ, уг. Власьевской
и Духовской у сквера.

ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ и КНИГИ

высылаю книжнымъ магазинамъ и газет-
нымъ торговцамъ.

(Газеты и журналы по редакціон-
нымъ цѣнамъ).

Вознагражденіе самое умѣренное.

С.-Петербургъ, 5-я Рождественская, д. 3, кв. 21.

Д. И. МИТРОФАНОВЪ.

ИМѢЮТСЯ

— ВЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА —

„СКАНДАЛЬ“

ВСѢ ВЫШЕДШІЕ РАНѢЕ №№

„СКАНДАЛЬ“ №№ 1-й и 2-й, „ПОЧТА АМУРА“

и „ФОРТУНА“.

С.-Петербургъ, Дегтярный пер., домъ № 14.

УРОКИ

РИСОВАНІЯ И АКВАРЕЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ

ПРЕПОДАЕТЪ УЧИТЕЛЬНИЦА РИСОВАНІЯ,

также исполняетъ ПОРТРЕТЫ

BLANC NOIR И АКВАРЕЛЬ.

Адресъ узнать въ редакціи „Почта Амура“.

ВНИМАНІЮ

Г.г. продавцовъ „Открытыхъ писемъ“.

Предлагаются открытыя письма.

— СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ: —

СПБ., Дегтярный пер., домъ № 14, кв. 28.

ЖУРНАЛЪ ПОЛИТИЧЕСКОЙ САТИРЫ

„ОВОДЪ“.

Вышедшіе 6 номеровъ 1, 2, 3, 4, 5, и 6—1906 г.

Высылаются за 1 рубль

Конторой „ОВОДА“.

С.-Петербургъ, Дегтярный пер., домъ № 14.

ПРІЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ
ВЪ ЮМОРИСТИЧЕСКІЕ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКИ.

строчку петита въ одинъ столбецъ 25 коп.

НУЖНЫ АГЕНТЫ

для сбора объявленій.

Слѣдующій №

„ШИРМЫ“.

Предыдущій № „ПОЧТА АМУРА“.

„КАНИКУЛЫ“.

С.-Петербургъ, Дегтярный пер., д. 14, кв. 30

Каждый новый № путемъ, всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго юмора и сарказма, будетъ отражать въ себѣ всѣ текущія событія политико-семейной и общественно-будуарной жизни. Въ изданіи принимаютъ участіе лучшія литературныя силы, какъ живаго такъ и загробнаго міра. Специальныя корреспонденты въ аду, на лунѣ, на солнцѣ и т. д.

Требованія и деньги просимъ адресовать на имя А. Д. Рысисъ. Спб. Дегтярный пер., д. 14, кв. 30.

Пробный номеръ высылается за одну 7 коп. марку.

Цѣна отдѣльнаго номера 5 коп., въ Сибири и Закавказьѣ 8 коп.